

82	0106	ЯКОВ ПОЛОНСКИЙ		"Дорога"
		Вышла в свет в декабре 2000 г.		51.08

Тайному соавтору посвящается

"ДОРОГА" (Коренблит – Полонский)

От собеседника

Яков Полонский - поэт промежуточного времени между Золотым и Серебряным веками поэзии и это ничуть не умаляет его прекрасного дарования, а даже наоборот подчеркивает великую ответственность перед русским языком, с которой, по моему мнению, он успешно справился. Я.П. продолжал разрабатывать жанры романса и элегии, наделяя их драматизмом, повествованием. Он оказал большое благотворное влияние на творчество Блока и Бунина. Много композиторов обращалось к стихам Я.П., но не всё сохранилось, однако именно музыка является наиболее долговечным живительным "раствором" для поэзии, поэтому я принял эту благостную эстафету от великих предшественников, помогая продлевать его известность и популярность.

Родившись в Рязани, ему пришлось много путешествовать и менять места жительства. Так недаром одно из его известнейших и часто включаемых в сборники является именно стихотворение "Дорога".

"Дорога" - на поверхности лежит сравнение жизненного пути человека с обычной или необычной дорогой, у которой практически совпадают все основные черты с нашей жизнью: поворот, обочина, начало и конец, зигзаг и т.п. Так и мой "герой" (или не герой) этой лирической "новеллы" прошел, проехал и продолжает еще ехать по ней – по дороге, по жизни...

Ваш Станислав Коренблит

1. Зимний путь	- 2.14
2. Затворница	- 1.37
3. Колокольчик	- 3.47
4. В глуши	- 2.01
5. Ожидание	- 1.27
6. Раба	- 0.57
7. Неотвязная	- 1.41
8. Утро	- 1.53
9. Природа	- 1.19
10. Чайка	- 1.55
11. Луч надежды	- 1.27
12. Тень ангела	- 2.02
13. Последний разговор	- 2.18
14. Ответ	- 1.31
15. Женщине	- 2.27
16. Прощай!	- 1.01
17. После грозы	- 1.34
18. Подсолнечное царство	- 4.20
19. Царь-девица	- 2.42
20. Серые годы	- 1.27
21. Нищий	- 1.20
22. Другу	- 1.43
23. Вечерний звон	- 3.47
24. Дорога	- 4.38

Общее время звучания - 51.08

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЗИМНИЙ ПУТЬ

Ночь холодная мутно глядит
Под рогожу кибитки моей,
Под полозьями поле скрипит,
Под дугой колокольчик гремит,
А ямщик погоняет коней.

За горами, лесами, в дыму облаков,
Светит пасмурный призрак луны.
Вой протяжный голодных волков
Раздается в тумане дремучих лесов, -
Мне мерещатся странные сны.

Мне все чудится, будто скамейка стоит,
На скамейке старуха сидит,
До полуночи пряжу прядет,
Мне любимые сказки мои говорит,
Колыбельные песни поет.

И я вижу во сне, как на волке верхом
Еду я по тропинке лесной
Воевать с чародеем-царем
В ту страну, где царевна сидит под замком,
Изнывая за крепкой стеной.

Там стеклянный дворец окружают сады,
Там жар-птицы поют по ночам
И клюют золотые плоды,
Там журчит ключ живой и ключ мертвой воды -
И не веришь, и веришь очам.

А холодная ночь так же мутно глядит
Под рогожу кибитки моей,
Под полозьями поле скрипит,
Под дугой колокольчик гремит,
И ямщик погоняет коней.

2. ЗАТВОРНИЦА

В одной знакомой улице -
Я помню старый дом,
С высокой, темной лестницей,
С завешенным окном.
Там огонек, как звездочка,

До полночи светил,
 И ветер занавескою
 Тихонько шевелил.
 Никто не знал, какая там
 Затворница жила,
 Какая сила тайная
 Меня туда влекла,
 И что за чудо-девушка
 В заветный час ночной
 Меня встречала бледная,
 С распущенной косой.
 Какие речи детские
 Она твердила мне:
 О жизни неизведанной,
 О дальней стороне.
 Как не по-детски пламенно,
 Прильнув к устам моим,
 Она, дрожа, шептала мне:
 "Послушай, убежим!
 Мы будем птицы вольные -
 Забудем гордый свет...
 Где нет людей прощающих,
 Туда возврата нет..."
 И тихо слезы капали
 И поцелуй звучал -
 И ветер занавескою
 Тревожно колыхал.

3. КОЛОКОЛЬЧИК

Улеглася метелица... путь озарен...
 Ночь глядит миллионами тусклых очей...
 Погружай меня в сон, колокольчика звон!
 Выноси меня, тройка усталых коней!

Мутный дым облаков и холодная даль
 Начинают яснеть; белый призрак луны
 Смотрит в душу мою - и былую печаль
 Наряжает в забытые сны.

То вдруг слышится мне - страстный голос: поет,
 С колокольчиком дружно звеня:
 "Ах, когда-то, когда-то мой милый придет -
 Отдохнуть на груди у меня!

У меня ли не жизнь!.. чуть заря на стекле
 Начинает лучами с морозом играть,
 Самовар мой кипит на дубовом столе,
 И трещит моя печь, озаряя в угле,
 За цветной занавеской, кровать!..

У меня ли не жизнь!.. ночью ль ставень открыт -
 По стене бродит месяца луч золотой,
 Забушает ли вьюга - лампада горит,
 И когда я дремлю, мое сердце не спит,
 Все по нем изнывая тоской".

То вдруг слышится мне - тот же голос поет,
 С колокольчиком грустно звеня:
 "Где-то старый мой друг?.. Я боюсь, он войдет
 И, ласкаясь, обнимет меня!

Что за жизнь у меня, и тесна, и темна,
 И скучна моя горница; дует в окно.
 За окошком растет только вишня одна,
 Да и та за промерзлым стеклом не видна
 И, быть может, погибла давно!..

Что за жизнь!.. полинял пестрый полога цвет,
 Я больная брожу и не еду к родным,
 Побранить меня некому - милого нет,
 Лишь старуха ворчит, как приходит сосед,
 Оттого что мне весело с ним!.."

4. В ГЛУШИ

Для кого расцвела? для чего развилась?
 Для кого это небо - лазурь ее глаз,
 Эта роскошь - волнистые кудри до плеч,
 Эта музыка - уст ее тихая речь?

Ясно может она своим чутким умом
 Слышать голос души в разговоре простом;
 И для мира любви, и для мира искусств
 Много в сердце у ней незатронутых чувств.

Прикоснется ли клавиш - заплачет рояль...
 На ланитах - огонь, на ресницах - печаль...
 Подойдет ли к окну - безотчетно-грустна
 В безответную даль долго смотрит она.

Что звенит там вдали - и звенит и зовет?
 И зачем там в степи пыль столбами встает?
 И зачем та река широко разлилась?
 Оттого ль разлилась, что весна началась?

И откуда, откуда тот ветер летит,
 Что, стряхая росу, по цветам шелестит,
 Дышит запахом лип и, концами ветвей
 Помавая, влечет в сумрак влажных аллей?

Не природа ли тайно с душой говорит?
 Сердце ль просит любви и без раны болит?

И на грудь тихо падают слезы из глаз...
Для кого расцвела? для чего развилась?

5. ОЖИДАНИЕ

Выйду – за оградой
Подышать прохладой.
Горе ночи просит,
Горе сны уносит...
Только сердце бредит;
Будто милый едет,
Едет с позвонками
По степи широкой...
Где ты, друг мой милый,
Друг ты мой далекий?

Ночь свежее дышит –
Вербою колышет,
Дрожью пробирает,
Соловей рыдает,
Высыхайте, слезы!
Улетайте, грезы!
Дальний звон пронесся
За рекой широкой...
Где ты, друг мой милый,
Друг ты мой далекий?

Зорька выплывает –
Заревом играет.
Я через куртину
Проберусь в долину.
Я лицо умою
Водой ключевой...
Вон и домик виден
На горе высокой...
Где ты, друг мой милый,
Друг ты мой далекий?

6. РАБА

Ты моя раба, к несчастью!..
Если я одною властью,
Словно милость, дам тебе –
Дам тебе – моей рабе,
Золотой свободы крылья,
Ты неволю проклянешь
И, как дикая орлица,
Улетишь и пропадешь...

Если я, как брат, ликуя,
И любя, и соревнуя
Людам правды и добра,

Дам тебе, моя сестра,
 Золотой свободы крылья,
 Ты за все меня простишь
 И, быть может, как голубка,
 Далеко не улетишь?!

7. НЕОТВЯЗНАЯ

О, что хочешь говори!
 Я не дам себя в обиду... –
 Я верна тебе, - и я
 От тебя живой не выйду.

Пусть бранят меня, - зовут
 Невозможной, неотвязной!
 Для меня любовь - клянусь! –
 Не была забавой праздной;

Я поверила твоей
 Клятве вечной, непритворной,
 И сопернице не дам
 Разорвать союз наш кровный...

Закаленная нуждой,
 Отрицаемая светом,
 Я к распутным не пойду
 За спасительным советом.

Пусть расчет их верен, - пусть
 Им потворствуют законы,
 Никому твоей любви
 Не продам за миллионы!

Бей меня или - убей!
 Я твоя, - твоей умру я,
 С вечной жаждою любви,
 Нежных ласк и поцелуя.

Где бы ты ни пропадал,
 С кем бы ни был, - на пороге
 Будет тень моя стоять, -
 Не сойдет с твоей дороги.

Сколько б ты ни изменял,
 Что б ни делал, - друг мой милый! -
 До могилы ты был "мой",
 Будешь "мой" и за могилой...

8. УТРО

Вверх, по недоступным
 Крутизнам встающих
 Гор, туман восходит

Из долин цветущих;

Он, как дым, уходит
В небеса родные,
В облака свиваясь
Ярко-золотые -
И рассеиваясь.

Луч зари с лазурью
На волнах трепещет;
На востоке солнце,
Разгораясь, блещет.

И сияет утро,
Утро молодое...
Ты ли это, небо
Хмурое, ночное?

Ни единой тучки
На лазурном небе!
Ни единой мысли
О насущном хлебе!

О, в ответ природе
Улыбнись, от века
Обреченный скорби
Гений человека!

Улыбнись природе!
Верь знаменованью:
Нет конца стремленью -
Есть конец страданью!

9. ПРИРОДА

Не мои ли страсти
Поднимают бурю?
С бурями бороться
Не в моей ли власти.

Пронеслася буря –
И дождем и градом
Пролилася туча
Над зеленым садом.

Боже! на листочках
Облетевшей розы
Как алмазы блещут
Не мои ли слезы?

Или у природы,
Как у сердца в жизни,

Есть своя улыбка
И свои невзгоды?

10. ЧАЙКА

Поднял корабль паруса;
В море спешит он, родной покидая залив,
Буря его догнала и швырнула на каменный риф.

Бьется он грудью об грудь
Скал, опрокинутых вечным прибоем морским,
И белогрудая чайка летает и стонет над ним.

С бурей обломки его
Вдаль унеслись; - чайка села на волны - и вот
Тихо волна, покачав ее, новой волне отдает.

Вон - отделились опять
Крылья от скачущей пены - и ветра быстрее
Мчится она, упавая в объятия вечерних теней.

Счастье мое, ты - корабль:
Море житейское бьет в тебя бурной волной;
Если погибнешь ты, буду как чайка стонать над тобой.

Буря обломки твои
Пусть унесет! но - пока будет пена блеснуть,
Дам я волнам покачать себя, прежде чем в ночь улететь.

11. ЛУЧ НАДЕЖДЫ

Надежды вальс зовет, звучит –
И, замирая, занывает;
Он тихо к сердцу подступает
И сердцу громко говорит:

Среди бесчисленных забав,
Среди страданий быстротечных -
Каких страстей ты хочешь вечных,
Каких ты хочешь вечных прав?

Напрасных благ не ожидай!
Живи, кружась под эти звуки,
И тайных ран глухие муки
Не раздражай, а усыпляй!

Когда ж красавица пройдет
Перед тобой под маской черной
И руку с нежностью притворной
Многозначительно пожмет, -

Тогда ослепни и пылай!
Лови летучие мгновенья

И на пустые уверенья
Минутным жаром отвечай!

12. ТЕНЬ АНГЕЛА

Тень ангела прошла с величием царицы:
В ней были мрак и свет в одно виденье слиты.
Я видел темные, стыдливые ресницы,
Приподнятую бровь и бледные ланиты.
И с гордой кротостью уста ее молчали,
И мнилось, если б вдруг они заговорили,
Так много бы прекрасного сказали,
Так много бы высокого открыли,
Что и самой бы стало ей невольно
И грустно, и смешно, и тягостно, и больно...

Как воплощенное страдание поэта,
Она прошла в толпе с величием смиренья;
Я проводил ее глазами, без привета,
И без восторженных похвал, и без моления...
С благоговением уста мои молчали -
Но... если б как-нибудь они заговорили,
Так много бы безумного сказали,
Так много бы сердечных язв раскрыли,
Что самому мне стало б вдруг невольно
И стыдно, и смешно, и тягостно, и больно...

13. ПОСЛЕДНИЙ РАЗГОВОР

Соловей поет в затишье сада;
Огоньки потухли за прудом;
Ночь тиха. - Ты, может быть, не рада,
Что с тобой остался я вдвоем?

Я б и сам желал с тобой расстаться;
Да мне жаль покинуть ту скамью,
Где мечтам ты любишь предаваться
И внимать ночному соловью.

Не смущайся! Ни о том, что было,
Ни о том, как мог бы я любить,
Ни о том, как это сердце ныло, -
Я с тобой не стану говорить.

Речь моя волнует и тревожит...
Веселее соловью внимать,
Оттого что соловей не может
Заблуждаться и, любя, страдать...

Но и он затих во мраке ночи,
Улетел, счастливец, на покой...
Пожелай и мне спокойной ночи
До приятного свидания с тобой!

Пожелай мне ночи не заметить
 И другим очнуться в небесах,
 Где б я мог тебя достойно встретить
 С соловьиной песнью на устах!

14. ОТВЕТ

Ты спрашиваешь: отчего
 Так пошло все и так ничтожно,
 Что превосходства своего
 Не сознавать нам невозможно?..
 - Нет, я такой же, как и все, -
 Такая ж спица в колесе,
 Которое само не знает
 И не ответит - хоть спроси, -
 Зачем оно в пыли мелькает,
 Вертясь вокруг своей оси...
 Зачем своей железной шиной,
 Мирской дорогою катясь,
 Оно захватывает грязь,
 Марая спицы липкой глиной,
 И почему не сознает
 То колесо, кого везет?
 Кто держит вожжи - кто возница?
 Чье око видит с вышины,
 Куда несется колесница?
 Какие кони впряжены?

15. ЖЕНЩИНЕ

Когда во мне душа кипела,
 Когда она, презрев судьбу,
 Рвалась из тесного предела
 На свет, на волю, на борьбу, -
 Зачем тогда не укротила
 Ты дух мой гордый и слепой,
 Чтоб даром не погибла сила
 В борьбе бесплодной и пустой?

Когда тоскливый, беспокойный,
 Без цели - вдаль от суеты
 То мчался я по степи знойной,
 То лез на снежные хребты, -
 Зачем звездой путеводной
 Ты не сияла предо мной?
 Быть может, гордый и свободный,
 Нашел бы я мой путь прямой.

Когда от жизни уставая,
 В нетрезвом полузабытьи,
 Я повторял: о, жизнь пустая!
 О, силы прежние мои! -

Как луч востока благодатный,
 Зачем тогда не разбудил
 Меня твой голос, сердцу внятный,
 И падших сил не обновил?

Когда лампаду трудовую,
 Как раб нужды, зажег я вновь
 И проклинал страну родную
 Без веры в славу и любовь, -
 Зачем, когда лампада гасла,
 Не ты пришла и в поздний час,
 Как друг, спасительного масла
 Не ты влила, чтоб свет не гас?

Когда, по слякоти шагая
 В туман, я отличал едва
 Себя от грязи - так больная
 Была туманна голова, -
 Зачем от этого ненастья
 Ты разум мой не сберегла
 И от постыдного участия
 Своим участием не спасла?

Но кто же ты? - к кому упреки!..
 Тебя я с юных лет не знал:
 Не ты давала мне уроки,
 Когда мой слабый ум блуждал,
 Не ты любить меня учила,
 Когда безумно я любил,
 Не ты меня благословила
 Бороться до утраты сил.

Шли годы. С упованием тайным
 Расстался я. - К чему ж теперь,
 Виденьем светлым и случайным,
 Ты к старику стучишься в дверь
 И, слезы поздние роняя,
 Мне шепчешь: о! как ты грешил!
 Как низко падал! - но, святая,
 Где ты была, когда я жил?

16. ПРОЩАЙ!

Мы празднуем в саду прощальный наш досуг.
 Прощай! пью за твое здоровье, милый друг! -
 И солнцу, что на все наводит зной, не жарко,
 И льду не холодно, и этот пышный куст
 Своих не знает роз, и даже эта чарка
 Не знает, чьих она касалась жарких уст.
 И блеск, и шорохи, и это колыханье
 Деревьев - все полно блаженного незнанья;

А мы осуждены отпраздновать страданье,
И холод сознаем и пламенный недуг...
Прощай! пью за твое здоровье, милый друг!

17. ПОСЛЕ ГРОЗЫ

И дождь прошумел, и гроза унялась,
А капли все падают, падают...
Смыкаю глаза я, ночник мой погас,
Но прежние грезы в полуночный час
Не радуют душу, не радуют...

И дрогнет душа, потому что она
Несет две утраты тяжелые:
Утрату любви, что была так полна
Блаженных надежд в дни, когда мать-весна
Дарила ей грезы веселые;

Другая утрата - доверчивый взгляд
И вера в людей - воспитавшая
Святую мечту, что всем людям я брат,
Что знание убьет растлевающий яд
И к свету подымет все падшее.

18. ПОДСОЛНЕЧНОЕ ЦАРСТВО

Клонит сон - стихи, прощайте!
Погасай, моя свеча!
Сплю и слышу, будто где-то
Ходит маятник, стуча...

Ходит маятник, и сонный,
Чтоб догнать его скорей,
Как по воздуху, иду я
Вдаль за тридевять полей...

И хочу я в тридесятном
Государстве кончить путь,
Чтоб хоть там свободным словом
Облегчить больную грудь.

И я вижу: в тридесятном
Государстве на часах
Сторожа стоят в тумане
С самострелами в руках,

На мосту собака лает,
И в испуге через сад
Я иду под свод каких-то
Фантастических палат.

Узнаю родные стены...
И тайком иду в покой,

Где подсолнечного царства
Царь лежит с своей женой.

Кот мурлычет на лежанке;
Светит лампа - царь не спит -
И седая из подушек
Борода его торчит.

На глаза колпак напялив,
Шевелит он бородой
И ведет такие речи
Обо мне с своей женой:

"Сокрушил меня царевич;
Кто мне что ни говори,
А любя стихи да рифмы,
Не годится он в цари.

Я лишу его наследства".
А жена ему в ответ:
"Будет, бедненький, по царству
Он скитаться, как поэт".

"Но, - сказал отец, - дозволим
Мы за это, так и быть,
Нашей фрейлине с безумцем
Одиночество делить:

У нее в лице любовью
Дышит каждая черта -
У него в стихах недаром
Все любовь да красота".

"Но, - ответила царица, -
Наша фрейлина горда
И отвергнутого нами
Не полюбит никогда".

Ах! - кричу я им, - лишите
Вы меня всего, всего...
Все-то ваше царство вряд ли
Стоит сердца моего!..

Но ужель она, чьи очи
Светят раем, - так горда,
Что отвергнутого вами
Не полюбит никогда?..

19. ЦАРЬ-ДЕВИЦА

В дни ребячества я помню
Чудный отроческий бред:

Полюбил я царь-девицу,
Что на свете краше нет.

На челе сияло солнце,
Месяц прятался в косе,
По косицам рдели звезды, -
Бог сиял в ее красе.

И жила та царь-девица
Недоступна никому,
И ключами золотыми
Замыкалась в терему.

Только ночью выходила
Шелестить в тени берез:
То ключи свои роняла,
То роняла капли слез...

Только в праздники, когда я,
Полусонный, брел домой, -
Из-за рощи яркий, влажный
Глаз ее следил за мной.

И уж как случилось это, -
Наяву или во сне?! -
Раз она весной, в час утра,
Зарумянилась в окне:

Всколыхнулась занавеска,
Вспыхнул роз махровый куст,
И, закрыв глаза, я встретил
Поцелуй душистых уст.

Но едва-едва успел я
Блеск лица ее поймать,
Ускользя, гостя ко лбу
Мне прижгла свою печать.

С той поры ее печати
Мне ничем уже не смыть.
Вечно юной царь-девице
Я не в силах изменить...

Жду, - вторичным поцелуем
Заградив мои уста, -
Красота в свой тайный терем
Мне отворит ворота...

20. СЕРЫЕ ГОДЫ

Все эти годы серые,
День изо дня,

Влачил почти без веры я
 В сны бытия.
 Не так и жить хотелось мне,
 Как мне жилось,
 И уж давно не пелось мне
 Без прежних грез.
 И все, чем сердце грелось,
 Чтя красоту,
 В мишурный блеск оделось
 И в суету.
 И суета наскучила.
 И отошло
 Все, что когда-то мучило, -
 И обожгло...
 Один лишь крик подавленный
 Оставил след,
 Недугами отравленный
 На склоне лет.
 Лишь смерть, свой вечный лик тая,
 Пока я жил,
 Подслушает все то, что я
 В груди таил.
 Разбудит - безответного -
 На ужас снов.
 И со всего заветного
 Сорвет покров...

21. НИЩИЙ

Знавал я нищего: как тень,
 С утра, бывало, целый день
 Старик под окнами бродил
 И подаяния просил...
 Но все, что в день ни собирал,
 Бывало, к ночи раздавал
 Больным, калекам и слепцам -
 Таким же нищим, как и сам.

В наш век таков иной поэт.
 Утратив веру юных лет,
 Как нищий старец изнурен,
 Духовной пищи просит он. -
 И все, что жизнь ему ни шлет,
 Он с благодарностью берет -
 И душу делит пополам
 С такими ж нищими, как сам...

22. ДРУГУ

Первоначальных лет неясные стремленья,
 И все, чему найти не мог я выраженья;
 Безумной юности неосторожный пыл,

И все, чем сердце я навеки отравил;
 Возвышенных надежд несбыточные грезы,
 И та действительность, к которой я привык;
 Смешным неверием осмеянные слезы,
 И внутренней борьбы никем не слышный крик;
 Все прежние мечты, все страсти, все желанья,
 Все равнодушие к тому, чего уж нет, -
 - Все вместе, как одно всецелое страданье,
 Могло б в сердцах людей найти себе ответ...
 Но я не жду его, я не прошу ответа;
 И все, что скажут мне, я знаю наперед;
 "Мы так же, как и ты, похожи на Гамлета;
 Ты так же, как и мы, немножко Дон-Кихот".

23. ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

Вечерний звон... не жди рассвета;
 Но и в туманах декабря
 Порой мне шлет улыбку лета
 Похолодевшая заря...

На все призывы без ответа
 Уходишь ты, мой серый день!
 Один закат не без приветов...
 И не без смысла - эта тень...

Вечерний звон - душа поэта,
 Благослови ты этот звон...
 Он не похож на крики света,
 Спугнувшего мой лучший сон.

Вечерний звон... И в отдаленьи,
 Сквозь гул тревоги городской,
 Ты мне пророчишь вдохновенье
 Или могилу и покой.

Но жизнь и смерти призрак миру
 О чем-то вечном говорят,
 И как ни громко пой ты, - лиру
 Колокола перезвонят.

Без них, быть может, даже гений
 Людьми забудется, как сон, -
 И будет мир иных явлений,
 Иных торжеств и похорон.

24. ДОРОГА

Глухая степь - дорога далека,
 Вокруг меня волнует ветер поле,
 Вдали туман - мне грустно поневоле,
 И тайная берет меня тоска.

Как кони ни бегут - мне кажется, лениво
Они бегут. В глазах одно и то ж -
Все степь да степь, за нивой снова нива.
- Зачем, ямщик, ты песни не поешь?

И мне в ответ ямщик мой бородатый:
- Про черный день мы песню бережем.
- Чему ж ты рад? - Недалеко до хаты -
Знакомый шест мелькает за бугром.

И вижу я: навстречу деревушка,
Соломой крыт стоит крестьянский двор,
Стоят скирды. - Знакомая лачужка,
Жива ль она, здорова ли с тех пор?

Вот крытый двор. Покой, привет и ужин
Найдет ямщик под кровлею своей.
А я устал - покой давно мне нужен;
Но нет его... Меняют лошадей.

Ну-ну, живей! Долга моя дорога -
Сырая ночь - ни хаты, ни огня -
Ямщик поет - в душе опять тревога -
Про черный день нет песни у меня.